ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ЦИТАДЕЛИ

Холм, на котором расположена цитадель древнего города, возвышается на юго-восточной окраине Еревана (рис. 2). Проводимые здесь в связи со строительством городских зданий земляные работы показали, что холм Арин-берд и прилегающие к нему земли площадью около 50 га

Рис. 2. Общий вид раскопок Арин-берда.

представляют собою археологический район, где встречается древняя каменная кладка и обломки керамики. Именно здесь, на этой большой территории у подножия холма Арин-берд, мог находиться тот город Эребуни, в котором Аргишти I, согласно надписи из Вана, поселил 6600 пленных, угнанных им из стран Хате и Цупани.

Кроме данной территории, раскинутой у подножия холма, севернее и юго-восточнее от него возвышаются три меньших холма, которые также должны быть включены в черту древнего города, поскольку и здесь случайно найденный археологический материал (керами[illegible] зернотерки и др.) оказался аналогичным материалу из цитадели на [illegible]лме [illegible]ин-берд. На равнине между упомянутыми холмами также [illegible]она [illegible]на

урартская керамика, такие же зернотерки, каменные чаши и другие предметы. По-видимому, и тут располагались постройки древнего города. Вероятно, к одному из таких домов относится выложенный из базальта пол, который был открыт на глубине 4 м при рытье котлована для здания школы, построенной на расстоянии 200 м северо-восточнее холма Арин-берд.

Однако, кроме таких разрушенных строений, открываемых при рытье котлованов, или еле заметных на поверхности следов стен различных древних строений, ничего другого в черте древнего города, вокруг холма Арин-берд, пока не обнаружено. И лишь на отдельных участках древнего города, у северо-западного подножия холма, можно заметить красную глину с примесью мелкорубленой соломы или массу, образовавшуюся из разрушенных остатков кирпичных стен урартских строений. Быть может, стены принадлежали городским строениям, воздвигнутым у подножия холма, но не исключена также возможность, что это обрушившиеся стены самой цитадели.

Летом 1957 г. в 1 км юго-западнее холма Арин-берд, при разравнивании одного из участков, был обнаружен могильник, давший ряд погребений в урнах с урартскими бронзовыми художественными изделиями[17]. Эта случайная, весьма замечательная, находка расширила район археологической территории, лежащей вокруг холма Арин-берд.

Что касается систематических археологических раскопок, имеющих целью выявление древнего сооружения, то они производились только на высотах холма Арин-берд, в пределах цитадели города Эребуни. Раскопки затронули, как это выяснилось, наиболее важную и интересную часть цитадели.

Произведенными работами уже выявлен контур и обширная площадь цитадели, план которой со следами ее строений очерчивает треугольник значительных размеров, площадью около 2 га.

Цитадель города Эребуни, расположенная на холме высотой в 65 м, занимала доминирующее положение в отношении всей территории, простирающейся на много километров в сторону Араратской равнины. Цитадель возвышалась над городом Эребуни, как самостоятельный архитектурный комплекс, замкнутый крепостными стенами, возведенными на крутых склонах холма[18].

Обследование цитадели показало, что поскольку стены возвышаются над очень крутыми скатами холма, доступ в нее мог быть только с юго-восточной стороны этого холма, где рельеф сравнительно спокойный, хотя и трудно доступный для подъема колесного транспорта без специально устроенной дороги.

---

[17] Հ. Մարտիրոսյան, Հ. Մնացականյան. *Նոր-Արեշի ուրարտական կոլեմբարին. «Հայկական ՍՍՌ ԳԱ Տեղեկագիր» (հաս. գիտ.), 1958, № 10, էջ 63—81։*

[18] Сравнивая цитадель Эребуни и Тейшебаини, можно заметить, что последняя, возвышаясь над городом и доминируя над ним, все же представляла единое целое с городом, поскольку имела общую с ним линию наружных крепостных стен и непосредственное сообщение через двое больших ворот. Цитадель же Эребуни была более обособленной.

Раскопки 1958 г. именно на этом месте обнаружили главные ворота цитадели. Надо полагать, что они стояли на видном месте цитадели, поскольку именно здесь обнаружена вделанная в стену важная клинопись Аргишти о закладке города Эребуни, найденная в 1958 г. и тождественная клинописи того же содержания из находок 1950 г. Клинопись, высеченная на базальтовом камне размером 40 × 70 см, вделана в стену, которая подходит к воротам с юго-западной стороны.

Устроенная перед воротами выровненная площадка находится несколько ниже уровня площади цитадели. Разница в их отметках потребовала сооружения лестницы в проеме ворот, что сделало недоступным въезд колесного транспорта через эти ворота. От ворот начинается широкий коридор, выводивший непосредственно на площадь, архитектурно-пространственные формы которой раскрываются сразу же при выходе из этого коридора. Ворота были монументальными, хотя у них отсутствуют фланкирующие башни (рис. 3).

Снаружи цитадель имела мощные крепостные стены, сложенные из сырцовых кирпичей на каменном цоколе, некогда опоясывавшие всю вершину холма по ее треугольному контуру. Хорошо сохранились крепостные стены, примыкающие к главным воротам с юго-восточной стороны. Они выложены на протяжении свыше 60 м по прямой линии и на подходе к главным воротам образуют фасадную плоскость с контрфорсами, благодаря чему стены получают строгий и монументальный вид. Стены вместе с крепостью на своем ближнем подступе вырисовывались перед зрителем на высоком холме и на фоне неба. Средняя наличная высота этих стен достигает 2,5 м. Их цокольный ряд, аккуратно выложенный из хорошо обработанных камней, несет кладку из сырца-кирпича. Контрфорсы рассматриваемых стен имеют по 5 м ширины и заложены друг от друга на расстоянии 8 м, чем еще раз подтверждаются ранее выявленные урартские архитектурные пропорции с соотношением 5 × 8[19].

В юго-западной части крепости раскопками удалось обнаружить разрозненные остатки этих стен протяжением около 50 м. До высоты 2—3 м они были сложены из камня получистой тески (базальт, туф), а далее возвышалась кладка из сырца-кирпича, в значительной своей части теперь уже не сохранившаяся. Линия степ на всем ее протяжении ритмично расчленена контрфорсами, выступающими на 1,05—1,10 м. В некоторых местах между контрфорсами сохранились остатки мощеных площадок, выложенных из туфовых плит и позволявших обход стен у их основания.

По остаткам этих крепостных стен, некогда опоясывавших цитадель на высоте холма, имевшего крутые скаты, можно видеть, что строители принимали все необходимые меры предосторожности как против внешнего врага, так и подвластного населения своего же города, жилища которого, судя по различным следам, тесным кольцом опоясывали цитадель.

---

[19] К. Л. Оганесян. Архитектура Тейшебаини, стр. 100—107.

ՀՍՍՌ ԳԱ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

Проводившиеся раскопки в западной части холма Арин-берд и разведывательные раскопки в ряде других его пунктов дали определенное представление о различных по своему назначению раскрытых помещениях.

Так, раскопками выявлено, что западная сторона цитадели, обращенная к Арарату, являлась официально парадной частью, где были размещены наиболее крупные по своим размерам помещения, светские и культовые постройки. Именно в этом районе и были обнаружены шесть из восьми теперь хорошо известных арин-бердских клинообразных надписей.

Северо-восточная часть цитадели, судя по разведывательным раскопкам, была предназначена, по-видимому, для хозяйственных потребностей. В результате обвала одно из находящихся здесь помещений оказалось видимым как бы в разрезе. По определению Б. Б. Пиотровского, это помещение являлось хранилищем зерна, на что указывает особое устройство пола[20].

Хозяйственной, надо полагать, была также и южная часть цитадели, где раскопками 1959 г. обнаружена карасная комната с шестью большими карасами, на которых клинообразными надписями была отмечена их емкость, исчисляемая в терусиях. Самый большой карас оказался равным 7 теруси.

Третья, или северо-западная, и последняя часть треугольника, расположенная между официально-парадными и хозяйственными помещениями, надо полагать, была жилой частью цитадели. Здесь при разведывательных раскопках различных помещений в 1950 г. была обнаружена голубая и красная окраска, покрывавшая облицовку стен. Раскопки же 1959 г. раскрыли в средней части этого прямоугольника большой двор, окруженный различными помещениями, среди которых было одно помещение с карасами.

Все открытые на территории цитадели помещения, независимо от их характера, были одноэтажными и объединялись в отдельно стоящие комплексы, каждый из которых имел свое назначение. Всех же их объединяла общая внешняя крепостная стена. В расположении этих комплексов заложены определенные принципы их ансамблевой застройки в отношении центральной площади цитадели.

В юго-западной части цитадели обнаружены высеченные из туфа трубы, каждый отрезок которых был длиною в среднем до 1 м, при наружном диаметре 0,40 м и внутреннем 0,11 м. Отрезки эти входили один в другой своей суженной частью, а некоторые из них имели сверху узкий прорез технического назначения для очистки и ремонта трубопровода.

---

[20] На высоту 30 см от скалистой почвы пол сложен из камня, на нем лежит ровный слой гравия (5 см), а поверх его толстый слой, утрамбованный рубленой соломой (5—7 см). Такое устройство пола делало его гигроскопичным, что предохраняло зерно от сырости. По-видимому, именно такие постройки упоминаются в клинописях под термином «ari», который, как установлено в урартских клинописях, обозначал именно зернохранилище. Об «ari» см. Г. А. Меликишвили. Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири-Урарту. «Вестник древней истории», 1951, № 4, стр. 25.

По этим отдельным отрезкам труб можно заключить, что здесь, в цитадели, в урартскую эпоху существовал хорошо развитый трубопровод, сеть и назначение которого по его наличным остаткам установить, однако, не удалось. Надо полагать, что трубопровод подводил питьевую воду в цитадель с ближайших северных гор[21] (рис. 62, 63).

Как показали раскопки пока лишь одной, юго-восточной, части цитадели, ее плановая композиция основана на отдельно стоящих монументальных сооружениях или их комплексах. Все эти сооружения обнесены общей оборонительной крепостной стеной (рис. 3).

Полагаем, что перед нами один из этапов развития плановых решений урартских крепостных сооружений, которые можно проследить с древнейших времен.

Так, высокие холмы были первыми местами древнейших населенных пунктов, нуждавшихся в обороне в условиях разложения первобытнообщинного строя. Такое доминирующее положение населенных мест в отношении раскинутых перед ними равнин диктовалось оборонными соображениями еще и потому, что только в этих случаях держались под должным наблюдением все дороги, находившиеся на ближних и дальних подступах к этим местам.

Основой обороны древних населенных мест являлась крепостная стена, которая первоначально возводилась лишь на вершине холма, что уменьшало обороняемую площадь и укорачивало линию стен, увеличивая тем самым силу обороны.

Дальнейшее развитие формы крепости выражается в сооружении нескольких рядов стен[22].

Так, по наблюдениям Т. Тораманяна[23], стены некоторых так называемых «циклопических крепостей», опоясывая холмы на их различных высотах, пересекаются стенами, идущими от вершины к подножию, или же в радиальном направлении, создавая отдельные крепостные ячейки, расположенные по направлению от вершины холма к его подножию. Это — определенная форма развития древнего крепостного сооружения. К такой системе построения крепостных стен относится крепость, развалины которой находятся в селе Шамиран, Аштаракского района, хотя там можно видеть уже более развитую систему укреплений. Шамиранская крепость занимает площадь в виде треугольника, ограниченного с двух сторон глубокими оврагами, а основанием выходящего на равнину. Этим она напоминает позднейшие крепости Ани, Лори-берд и др. Шамиранская крепость имеет три ряда мощных стен, расположенных друг от друга на расстоянии выстрела из лука. У вершины треугольника в плане имеется тыльная стена, в которой устроены ворота, предназначенные,

---

[21] В центральной части города Еревана, в районе его бульвара, обнаружен трубопровод, сходный с указанным здесь, но датировка его не определена.

[22] Иногда за ряды крепостных стен принимают каменные подпорные стенки, оформлявшие террасы для построек.

[23] Թ. Թորամանյան. Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության։ Աշխատությունների ժողովածու։ Արմֆանի հրատարակչություն. Երևան. 1942, էջ 17—18։

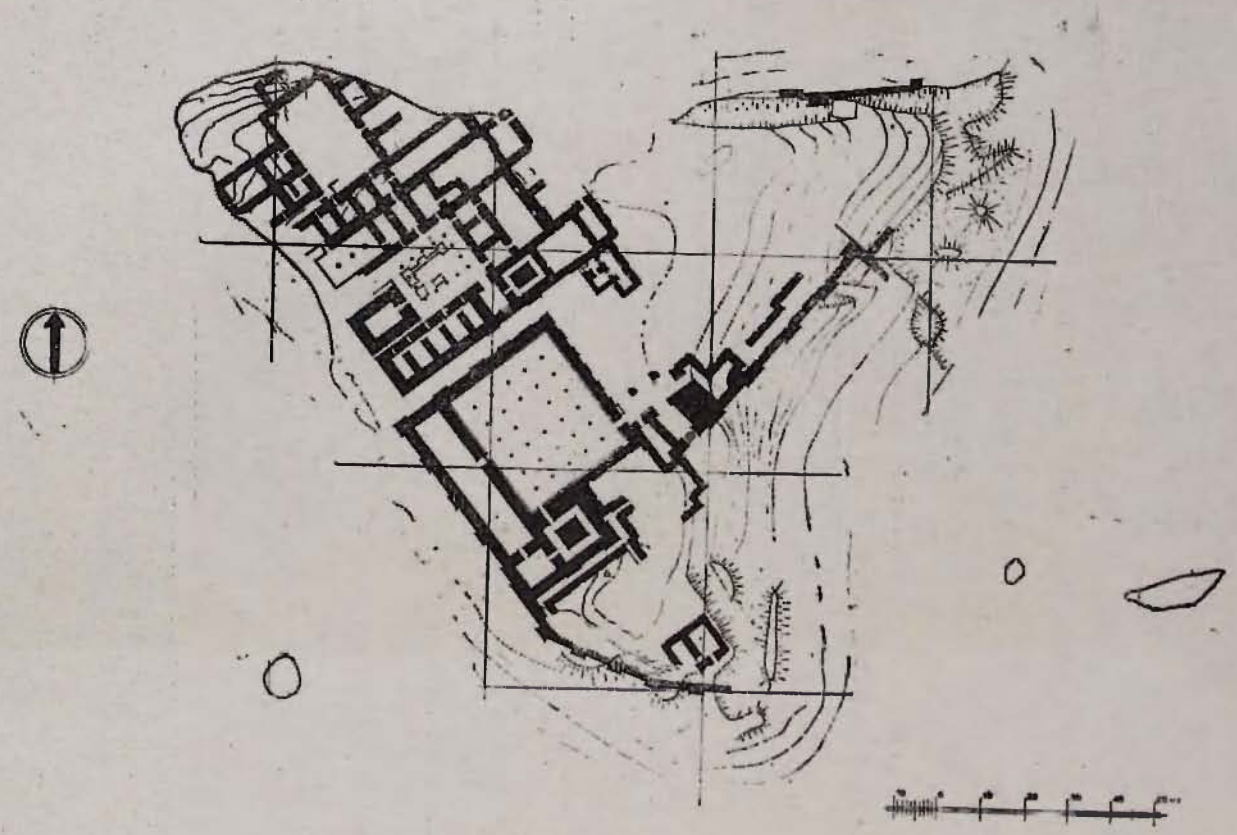

Рис. 3· Общий план цитадели

надо полагать, для быстрой и вынужденной эвакуации крепости, как это, например, устроено и в Дур-Шаррукине.

Указанные системы крепостных стен находятся на той стадии своего развития, когда маневренность обороняющихся не имела тактических замыслов, а сами они всецело были прикованы к крепости, защищенной неприступными и мощными стенами. В этих условиях все бытовые постройки остаются на втором плане и мало подчеркиваются в системе этих крепостных стен.

Примером последующего развития приведенной системы крепостного сооружения является цитадель крепости в селении Лчашен (бывш. Ордаклу) на северо-западном побережье озера Севан. В плане этой крепости можно видеть две линии мощных крепостных стен, опоясывающих холм, и некоторые другие стены, идущие в радиальном направлении и составляющие усложненную оборону цитадели. Между тем здесь уже зарождается охваченное крепостной стеной внутреннее ядро цитадели — комплекс помещений с центральным двором. Все эти помещения зарождающегося ядра цитадели, пока еще не имеющие четкого композиционного построения, произвольно приставлены к крепостным стенам.

В своем дальнейшем и постепенном развитии это ядро приводит к определенным принципам построения цитадели, где отдельно стоящие сооружения или их комплекс заключены в крепостные стены. Примерами крепостей этого типа могут служит Арин-берд и Топрах-кале около Вана.

Так, в плановую композицию цитадели Эребуни органически вошли довольно больших размеров площадь, застроенная по своему периметру монументальными сооружениями, внутренний перистильный двор дворца с отдельно стоящим храмом и др. Плановое построение выявленных здесь изначальных сооружений, принадлежащих урартской эпохе, указывает на их довольно четкое структурное размещение и, следовательно, на соответствующее выражение в пространственном восприятии. В этом отношении цитадель Эребуни значительно отличается от цитадели другого урартского города — Теишебаини — или от урартской цитадели из раскопок в селе Арагац. Там внешние архитектурные формы цитадели представляют единый объем грандиозных размеров или же одно единое сооружение со всеми своими парадными, культовыми, производственными и подсобными помещениями, расположенными в двух этажах. Кроме того, принципиальное отличие их выявляется и в системе построения наружных крепостных стен. На Кармир-блуре наружной крепостной стены, кроме той, которая отгораживает цитадель от города, нет. Крепостной стеной, или опорой обороны цитадели, там служат наружные стены помещений, расположенных по внешнему контуру цитадели.

То же можно видеть и на отдельных участках контура Арин-берд, в то время как на остальных участках крепостная стена свободно стоящая.

На приведенных примерах показан определенный этап развития

урартских цитаделей, берущих свое начало от крепостей, основанных на вершинах гор. В связи с этим урартская архитектура, судя по всем известным ее памятникам, всегда учитывала рельеф местности, и к нему рационально привязывалось сооружаемое здание. Так, располагаясь на косогорах, строение получало ступенчатые переходы архитектурных форм, что прежде всего было обусловлено горной местностью, в которой строили урарты свои города. В этом и заключается коренное отличие урартской архитектуры от архитектуры Двуречья, где отдельные сооружения или целые комплексы воздвигались на ровной и высокой искусственной платформе, которая давала полную свободу решению их плановой композиции.

Однако при постройке цитадели Эребуни холм, на котором были возведены постройки, также подвергся предварительной обработке: рельеф был смягчен, площадь двора выровнена. Прямолинейные наружные крепостные стены имели, кроме того, платформу для их обхода, что также требовало выравнивания скалы.

От Арин-берда отличается цитадель Тейшебаини характерной чертой, которой является сильная изрезанность наружного контура. Такая изрезанность является результатом привязки здания к рельефу. В подобных цитаделях нет развитых внутренних открытых архитектурных пространств; вся их архитектурная выразительность проявлена во внешних, единых и мощных объемах. В результате создается характерная для горных условий архитектура, тесно связанная с рельефом, с природой.

Рассматривая теперь застройку цитадели Эребуни без позднейших строений, принадлежащих ахеменидскому времени, а только изначальную урартскую, можно отметить в ней ранее неизвестные для урартского зодчества архитектурно-пространственные решения.

По-видимому, главной частью цитадели является ее средний раскопанный участок, который в урартскую эпоху был отведен под площадь довольно больших размеров. На этой площади раскопки выявили пока две монументальные постройки, одна из которых своим главным фасадом раскинута почти по всей ширине площади, занимая на ней подчеркнутое место. Другая фасадная стена расположена под прямым углом к предыдущей фасадной стене и принадлежит дворцовому зданию, о чем говорит найденная в кладке ее стены соответствующая клинообразная надпись.

Главное сооружение, расположенное на продольной оси площади, в фронтальном аспекте подчеркивается массивным объемом с башенкой над ней. Этому объему соответствовал такой же объем, возвышающийся справа от дворцового входа, и тем самым эти асимметричные элементы архитектуры площади получают определенную уравновешенность своих вертикальных форм.

В связи с этим в построении плана как площади, так и всей остальной раскопанной части цитадели можно отметить принципы асимметрии, которые приводят к приятному восприятию отдельных частей ансамбля.

Архитектура площади в целом создавалась на контрастном сочетании мощных, массивных контрфорсов дворца с легкой и изящной деревянной колоннадой портика главного сооружения. Эти же формы должны были придавать всей площади и определенную вертикальную устремленность, поскольку в портике, стоящем на оси площади, было установлено 12 легких колонн. Если учесть, что стены портика, как и некоторых других сооружений, были выкрашены в голубой цвет и имели многокрасочный фриз, станет ясной та живописная картина площади на фоне горы Арарат, которая в знойные дни представляет причудливую картину двух плывущих по небу гигантских белоснежных шатров.

В позднейший период жизни Эребуни — в ахеменидское время — эта площадь была густо застроена рядом монументальных сооружений.

Перейдем теперь к рассмотрению отдельных зданий и цитадели.